

— Цзяньлянь, быстро, бери это!

Мама Лян и старшая тётя Лян тоже вернулись. Услышав о случившемся, они поняли, что дело дойдёт до драки. Их было мало, поэтому нужно было найти оружие подручнее. Они сбегали и одолжили всё, что могли.

На поясе у старшей тёти Лян висели два мачете, в руках она держала два серпа и без разбора тыкала ими, а за спиной был привязан большой топор.

— Ааааааа! — Старшая тётя Лян и мама Лян кричали и кололи. Люди Цуй Дапао пришли максимум с деревянными палками, где им было тягаться с железом. Каждый боялся, что его поранят, и быстро отступал. Старшая тётя Лян и мама Лян быстро соединились со старшим дядей Лян и остальными.

— Мамочка... Мама, мамочка...

— Сестра... Уааааа...

— Аааааа...

В доме слышался плач Лян Цзихэна и близнецов. Все на секунду замерли, а потом кинулись внутрь, словно обезумевшие.

Третья тётя Лян и бабушка Лян, уходя, закрыли Лян Цзихэна и близнецов в комнате. Хотя дети были озорными, они в целом слушались и редко плакали. Если они теперь кричали так жалобно, значит, случилось что-то страшное!

— Не шевелиться! Семья Лян Чжихуа, бросьте всё из рук! — Цюй Чжимин и Цюй Чжицян были родственниками. Видя, что семья Лян оказывает такое яростное сопротивление, они этого не ожидали. У него мелькнула идея насчёт детей семьи Лян. При настойчивости Цюй Хэ они специально выбрали момент, когда Лян Цзивэня не было дома. Две девушки и Лян Цзию были во дворе, значит, трое самых младших точно в комнате. Он тут же взял двух братьев и пошёл искать детей.

— Бессовестные! Вы, потерявшие совесть! Помещики уже свергнуты, почему вы ещё не сдохли!
— Третья тётя Лян обычно была тихой, никогда не говорила громко. Но увидев покрасневшие от щипков щёки своих двух дочерей, она словно одержимая.

Они отлично понимали: раз Цуй Дапао и Цюй Чжицян пришли с этим поводом, им точно припишут звание плохих элементов. Тогда публичное унижение... их обязательно жестоко оскорбят. А потом, что бы ни случилось, скажут, что они не выдержали мучений и покончили с собой.

Так Цуй Дапао отомстит, утолит ненависть, убьёт людей и ещё поднимет свой авторитет, чтобы карьера пошла в гору!

— Вы, животные, отпустите мою дочь, отпустите мою дочь! — Третья тётя Лян хотела броситься отбивать дочерей, но во дворе было так много людей Цуй Дапао, что они легко остановили женщину. Один мужчина преградил ей путь. Третья тётя Лян от отчаяния заливалась слезами, колотила и пинала мужчину. Тот вышел из себя и со всей силы дал ей пощечину. Удар был настолько силён, что из уголков рта третьей тёти Лян потекла кровь.

Действие молодого человека словно щёлкнуло выключателем. Люди Цуй Дапао отбросили все

сомнения и начали бить не жалея, кого попало, ломать всё подряд, и ситуация мгновенно стала критической.

Звуки ударов и крики женщин и детей во дворе разозлили старшего дядю Лян и его людей, и они стали бить ещё сильнее.

Мужчины и женщины, стоявшие у дома Лян, чувствовали себя нехорошо, глаза и носы щипало от слёз. Глава бригады оперся на посох и словно сник, будто в одно мгновение постарел на много лет.

— Отпустите! Вы, негодяи, чернотушные злодеи! — В доме Лян раздавались громкие крики. Чжань Цзюцзяна несли на плече, он не знал бранных слов и орал только то, что часто слышал от односельчан. Дедушка Чжань тоже никогда с людьми не ругался, покраснел от натуги, пытаясь объяснить этим подонкам разум, но это, очевидно, не возымело никакого эффекта.

Односельчане, увидев подходивших, ужаснулись. Лицо главы бригады тоже резко изменилось, он громко спросил Цуй Дапао:

— Ты что творишь? Думаешь, можешь одной рукой закрыть небо?

Глава бригады был в ярости. Цуй Дапао придирается к семье Лян, потому что у них старые обиды. Цуй Дапао ведёт себя тираном, но обычно действует так, чтобы за ним нельзя было схватить ни за что. Как и в сегодняшнем случае. Разве семья Лян не вызывает жалости? Конечно, вызывает! Разве глава бригады не хочет помочь? Это невозможно. Не только глава бригады был зол, но и жители деревни, они тоже хотели протянуть руку помощи, но как только Цуй Дапао угрожал ярлыком, все колебались и могли лишь сжав зубы в ярости стоять в кольце окружения.

Но дедушка Чжань и Чжань Цзюцзян были другими. Хотя они были пришлыми и не имели здесь корней, по идее им следовало держаться в стороне. Но теперь ситуация иная. Цуй Дапао осмелился так открычно притащить людей, во-первых, чтобы отомстить дедушке Чжань за помощь семье Лян, а во-вторых, чтобы предупредить жителей деревни Лянли.

Цуй Дапао был мелочным и мстительным человеком. Раньше жители деревни Лянли поставили его в неловкое положение, как же он мог просто так махнуть рукой? Сначала он напал на семью Лян, чтобы сказать жителям деревни Лянли: он, Цуй Дапао, — тот, с кем лучше не связываться! Что ему секретарь партиячейки? На всю деревню Лянли он плевать! Он не только будет спорить, но и придаст семье Чжань, чтобы лицом об землю растоптать репутацию деревни Лянли!

После этого случая, кто ещё будет уважать деревню Лянли? Не смогли защитить своих, даже пришлых, ищущих у них защиты, не уберегли! Жителям деревни Лянли будет стыдно поднять голову перед людьми, а из других деревень никто не захочет выдавать за них замуж. Репутация этой деревни и даже всей бригады Циншань будет пропащей! Цуй Дапао и отомстит, и даст всем предупреждение — он, Цуй Дапао, не из робких, и в будущем, если кто захочет тронуть его, пусть сто раз подумает о последствиях!

Группа людей втолкнула дедушку Чжань и Чжань Цзюцзяна. Мужчина, нёсший Чжань Цзюцзяна, швырнул его на землю. Мама Лян была ближе всех, тут же бросила оружие и побежала подхватывать.

Мама Лян подхватила Чжань Цзюцзяна, но половина его тела всё равно ударилась о землю, и от боли у него на глазах выступили слёзы. Он знал, что сейчас не время для деликатности,

стёр с лица пот и слёзы, на ходу схватил камень и запустил в мужчину, который его бросил. Тот, получив удар, хотя и не сильно, тут же свирепо посмотрел в ответ. Мама Лян заслонила Чжань Цзюцзяна собой и свирепо уставилась на врага. Глаза у мамы Лян налились кровью, волосы были растрепаны, на одежде брызги крови врагов, которых она ранила, выглядела она как одержимая, решившая сжечь за собой мосты. Жаль, что выброшенный ею серп подобрали враги, иначе она выглядела бы ещё внушительнее.

— Брат Чжань, это мы вас подвели! — Дедушка Лян прожил жизнь честным человеком, а на старости лет из-за своих семейных дел втянул в беду всю деревню, даже добрых людей, помогавших им, затащил в эту муку. Дедушка Лян ненавидел семью Цюй Хэ до смерти, но ещё больше ему было стыдно перед теми, кого он втянул.

— Брат Лян, я, Чжань Цижую, всю жизнь жил честно, поступал правильно, ради долга, ради родных и друзей. То, что я делаю, я решаю сам, и никто не может заставить меня! Брат Лян, не вини себя. Когда я шёл на это, я был готов нести ответственность. Ты — честный и хороший человек, я знаю. Я тоже знаю, что вся семья Цюй Хэ — нехорошие люди! — Дедушка Чжань кричал полным голосом, и хотя положение было тяжёлым, на его лице играла довольная улыбка.

Семья Лян была тронута словами дедушки Чжань до слёз, а другие односельчане, слушая, стыдливо опустили головы. Дедушка Чжань и Чжань Цзюцзян — дед и внук, приехавшие недавно, они смогли выступить за семью Лян, а мы, родственники и односельчане семьи Лян, не можем.

— Чего вы там копаетесь? Быстро их ловите! Эти плохие элементы хотят вас промыть мозги! — Цуй Дапао мог так долго издеваться над людьми не потому, что был безмозглым. Он понимал, что так дальше ему невыгодно, и тут же прикрикнул на своих прихвостней, приказав действовать быстрее.

<http://bllate.org/book/16557/1510849>